

— Если ты мне веришь, почему же не осмелишься сделать этот шаг?

Он говорил и снова рассмеялся, но изо рта у него опять хлынула кровь.

— Бай Нин...

— Скорее убей меня.

— Сюй Чэнь, убей его, скорее! — раздались чьи-то выкрики.

Почему вы все вынуждаете меня? Я ведь просто люблю Бай Нина, а вы все давите на меня.

Бай Нин с трудом достал из-за пазухи кинжал и вложил его в руку Сюй Чэня. Сюй Чэнь хотел отбросить оружие, но Бай Нин перехватил его ладони и направил лезвие прямо себе в сердце.

— Бай Нин! — Почему, почему даже ты так поступаешь?

Получив смертельный удар, Бай Нин почувствовал, как взгляд его туманится. Он вдруг усмехнулся и, прильнув к самому уху Сюй Чэня, прошептал:

— Ты написал мне письмо, и я был так счастлив...

Хотя твоё письмо стоило мне жизни, я всё равно бесконечно счастлив.

— Бай Нин!

Сюй Чэнь позвал его, но Бай Нин не ответил.

— Бай Нин, проснись, не спи... — слёзы беззвучно покатились по щекам.

Бай Нин спал очень безмятежно, с лёгкой улыбкой на губах. Ты и вправду так любишь улыбаться, даже в смерти не расстаёшься с этой улыбкой.

Сюй Чэнь смотрел на лицо Бай Нина, протянул руку и осторожно коснулся его щеки. Он вдруг рассмеялся, но слёзы хлынули из глаз, словно прорвавшаяся плотина.

— Я не верю, что ты умер! — взревел он и, прижимая к себе бездыханное тело, обезумев, бросился вперёд.

— Уступите дорогу! Все прочь! Бай Нин не умрёт!

— Бай Нин уже мёртв, этот маленький монах сошёл с ума. Не подходите к нему, как бы он вас не покалечил, — крикнул кто-то, и толпа поспешно расступилась.

А-Ци: Носитель, тело серьёзно повреждено, зафиксирована смерть. Показатель мучения подонков — 99 баллов, задание не выполнено. Желаете использовать накопленные баллы для восстановления тела и продолжения миссии?

Бай Нин: Да.

Он знал, что возникнут проблемы, хорошо, что подготовился заранее.

В каждом мире страннику даётся два шанса на выполнение задания. Первый — естественное попадание в мир, второй — воскрешение в том же месте. Разумеется, получить второй шанс

крайне сложно: обычно люди выбирают провал задания и переход в следующий мир, так как условия воскрешения непомерно суровы — требуется миллион баллов. Изначально у него было всего 100 баллов, а награда за миссию — тоже 100. Легко понять, насколько нереальна эта сумма: у обычного человека таких накоплений нет, а если бы и были — никто не стал бы их тратить.

Но Бай Нин — другое дело. Его баллов было не счесть: богатому всё по плечу.

Честно говоря, Бай Нин слишком рисковал. Его план состоял из множества звеньев, и если бы одно из них не сработало, всё бы рухнуло. Но до сих пор осечек не было, даже его смерть и невыполнение задания входили в расчёт.

А-Ци немного возбуждённо: Хозяин, я тебя обожаю!

Система списала баллы и начала восстанавливать тело Бай Нина. Повреждения были слишком серьёзными, на починку требовалось несколько дней. Бай Нин не переживал и коротал время, общаясь с системой или наблюдая за тем, что делает Сюй Чэнь с его телом.

Сюй Чэнь вынес тело Бай Нина из храма Баолай и столкнулся с Шангуань Цинфэном. При виде его глаза Сюй Чэня налились кровью: если бы не этот человек, они с Бай Нином не оказались бы в такой ситуации. Он хотел наброситься на него, но, прижимая к себе Бай Нина, должен был спешить к врачу, поэтому проигнорировал Шангуань Цинфэна и прошёл мимо.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня за то, что я обманул тебя и погубил твоего Бай Нина.

Сюй Чэнь замер, сжимая зубы, чтобы не сорваться. Бай Нин важнее, нужно найти лекаря.

— Если ненавидишь — убей меня. Хоть мой поступок и подл, совесть моя чиста: пока Бай Нин жив, в мире боевых искусств не будет покоя.

— С чего это мир не будет спокоен, пока жив Бай Нин? — раздался чужой мужской голос.

Они обернулись: это был Янь Чун. Он уже ушёл, но вернулся, вспомнив, что забыл кое-какие вещи. Приблизившись к храму, он ощутил неестественную тишину — ни одного паломника. Предчувствие беды усилилось. Ускорив шаг, он наткнулся на монаха и молодого человека, говорящих о Бай Нине.

Янь Чун подошёл ближе, и его взгляд приковало тело Бай Нина в руках Сюй Чэня. Он не мог поверить своим глазам: когда они расставались, Бай Нин был при полном параде, а сейчас лежит в крови, жалкий и бездыханный. Неужели это иллюзия?

Сердце пронзила боль.

— Глава!

Он рванулся вперёд, пытаясь отобрать Бай Нина у Сюй Чэня, но путь ему преградил Шангуань Цинфэн.

— Что вы сделали с главой? Почему он в таком состоянии?

Сюй Чэнь и Шангуань Цинфэн поняли, кто перед ними. Сюй Чэнь, чувствуя вину перед всеми, кто был предан Бай Нину, не смел поднять глаз.

Шангуань Цинфэн холодно произнёс:

— Сюй Чэнь, это человек Демонической секты, он силен. Уходи, я с ним разберусь.

Сюй Чэнь, не глядя на Янь Чуна, бросился бежать.

— Стой! Куда ты несёшь моего главу?

— Твой глава мёртв! — крикнул Шангуань Цинфэн. — Это я его убил. Иди, отомсти за него!

Янь Чун не верил. Слишком мало времени прошло с их последней встречи.

Он не стал слушать Шангуань Цинфэна и нагнал Сюй Чэня, нанеся удар ладонью. Сюй Чэнь мог увернуться, но побоялся задеть Бай Нина и принял удар на себя. Хлынула кровь. Янь Чун ударил ещё дважды, и Сюй Чэнь рухнул на колени, всё так же крепко защищая Бай Нина.

Прости, Бай Нин! Я больше не позволю причинить тебе вред.

Он кашлял кровью и улыбался — зрелище было пугающим. Янь Чун, охваченный яростью, наносил удар за ударом. Если бы не вмешательство Шангуань Цинфэна, монах был бы уже мёртв.

Наконец, Сюй Чэнь лишился сил и повалился на землю. Янь Чун попытался забрать Бай Нина, но тот держал его слишком крепко. В ярости Янь Чун вывихнул монаху руку.

Сюй Чэнь в ужасе наблюдал, как Янь Чун забирает Бай Нина. Едва коснувшись тела, Янь Чун понял — он мёртв.

— Глава... — голос его охрип от горя. — Я не должен был позволять тебе приходить сюда. Это всё моя вина.

Сюй Чэнь с трудом приполз к нему:

— Верни мне Бай Нина.

Янь Чун посмотрел на него и вдруг расширил глаза:

— Ты... ты Сюй Чэнь?

— Верни мне Бай Нина.

Шангуань Цинфэн, глядя на это, почувствовал укол совести. Неужели он ошибся? Нет, он лишь избавил мир от зла. Бай Нин заслужил смерть.

Янь Чун холодно спросил:

— Как погиб глава?

— Бай Нин не умер, — твёрдо ответил Сюй Чэнь. Он чувствовал, что Бай Нин всё ещё рядом.

— Говори! — Янь Чун пнул его.

Шангуань Цинфэн шагнул вперёд:

— Это я его убил. Я заставил Сюй Чэня написать письмо, выманил его в храм, а там засада... Его пронзили стрелы.

Янь Чун, обезумев от ненависти, бросился на Шангуань Цинфэна:

— Я убью тебя!

Но в этот момент почувствовал резкую боль в ноге — Сюй Чэнь вцепился в неё зубами.

— Верни мне Бай Нина!

Янь Чун хотел разmozжить ему череп, но перед глазами мелькнуло лицо Бай Нина. Стоит ли убивать этого монаха?

— Бай Нин получил по заслугам! — продолжал Шангуань Цинфэн. — Он совершил чудовищные преступления, весь мир хотел его смерти!

Янь Чун вдруг рассмеялся, и в этом смехе было столько боли:

— Что вы понимаете? Мой Култ Ли никогда не совершал того, в чём вы нас обвиняете! Вы, так называемые праведники, просто хотели заполучить наши секретные техники и фабриковали улики! А когда не смогли взять нас силой, сговорились с предателями! Если бы не это, разве попался бы глава в ловушку? Разве сидел бы он в тюрьме, терпя пытки, а потом, ради одного письма, отказался бы от боевых искусств, чтобы увидеть этого монаха?

Он с насмешкой посмотрел на Шангуань Цинфэна:

— Ты думаешь, глава в расцвете сил попал бы в вашу засаду? Ты не видел мощи техники ладони Перенос гор и засыпка морей. Ему бы и камнепад не повредил, не то что стрелы!

— Не лги! — взревел Шангуань Цинфэн. — Не смей клеветать!

Янь Чун больше не хотел убивать их так быстро. Он хотел, чтобы они страдали.

— Клеветать? Разве не вы, праведники, только этим и занимаетесь? А ты, монах... Твоя «заслуга» велика. Одно письмо — и глава отказался от сил, приполз к тебе, израненный...

— Ты хочешь сказать, что до того, как Бай Нин получил моё письмо, он был в заточении?

— Полгода назад в Культе Ли случился мятеж. Он попал в ловушку предателей, его пытали, требуя секретные манускрипты.

— Значит... всё, что творилось в последнее время, было не по его приказу?

— А как ты думаешь?

Вы, люди, посмели обвинять главу? Да вы и мизинца его не стоите!

— Кха! — Сюй Чэнь выплюнул кровь и потерял сознание.

— Бай Нин, прости меня...

А-Ци: Хозяин, показатели верности и доверия достигли 100 баллов.

Бай Нин: М-м.

А-Ци: Хозяин, ты не рад?

Бай Нин: Какой смысл в его доверии сейчас, если я мёртв?

А-Ци: Но ты же можешь воскреснуть!

Бай Нин: А если бы я был обычным человеком?

А-Ци: Тоже верно. О, кстати, хозяин, по идее, ты мог бы выполнить миссию и без воскрешения. Сейчас 99 баллов, потому что у Сюй Чэня теплится надежда, что ты жив. Если разбить эту надежду, показатель будет полным.

Бай Нин покачал головой:

— Я воскресну. Я ещё не вручил ему подарок.

А-Ци: ...У меня мурашки по коже.

Система продолжала восстановление, а Сюй Чэнь пытался спасти Бай Нина. В конце концов, Янь Чун, ради памяти Бай Нина, позволил монаху остаться с телом.

А-Ци: Эй?

Бай Нин: Что случилось?

А-Ци: Система подверглась внешнему воздействию и вынуждена прекратить восстановление.

Бай Нин нахмурился:

— Что происходит?

А-Ци: Плохо дело, что-то насильно вытягивает твою душу!

А-Ци не успел договорить, как Бай Нин потерял сознание.

— Бай Нин, Бай Нин, ты в порядке?

Бай Нин услышал голос Сюй Чэня, и в то же время голову пронзила острая боль.

— М-м... — он застонал. Это была первая боль с момента перерождения. Он невольно вцепился в ближайший предмет, выплёскивая муку.

Спустя долгое время Бай Нин пришёл в себя. Медленно открыв глаза, он увидел бледное лицо Сюй Чэня.

— Сюй Чэнь?

Сюй Чэнь широко раскрыл глаза, не веря своему счастью. Его дрожащая рука коснулась лица Бай Нина — тепло кожи заставило монаха разрыдаться:

— Бай Нин, Бай Нин!

Бай Нин невольно улыбнулся и погладил его по бритой голове:

— Не плачь.

Он успокаивал Сюй Чэня, оглядываясь вокруг. Они были в той самой пещере под обрывом. Похоже, это место было самым дорогим воспоминанием Сюй Чэня.

— Бай Нин, — снова позвал он, голос звучал по-детски обиженно.

— Ха-ха, почему ты ведёшь себя как ребёнок?

— Бай Нин, я так сильно тебя люблю.

Бай Нин улыбнулся ещё шире:

— Я тоже тебя люблю.

Сюй Чэнь немного успокоился, отстранился, но не сводил с него глаз, боясь, что тот исчезнет.

— Монах, мне приснилось, что я умер.

Сюй Чэнь вздрогнул:

— Это был просто сон. Посмотри, ты в порядке, как ты мог умереть?

Бай Нин долго смотрел ему в глаза:

— Ладно, я верю тебе. — Его улыбка была лукавой и обворожительной.

— Я проголодался.

Сюй Чэнь спохватился:

— Я... я принесу тебе поесть.

— Пф, — рассмеялся Бай Нин. — Почему ты стал таким глупым?

Сюй Чэнь покраснел и, потирая лысину, поспешно вышел.

Как только он ушёл, улыбка исчезла с лица Бай Нина. Он потянулся — тело было как новое, даже утраченные силы вернулись. Неужели это работа системы? Но А-Ци говорил о внешнем вмешательстве. К тому же, душа идеально слилась с этим телом, словно оно было его собственным в реальном мире.

Он позвал:

— А-Ци.

Ответа не последовало. Он повторил — тишина. Неужели система исчезла?

Когда вернулся Сюй Чэнь, Бай Нин всё ещё размышлял. Может, дело в Сюй Чэне? Хотя это ненаучно, но существование души тоже не поддаётся науке.

— Сюй Чэнь, как ты меня спас?

Сюй Чэнь вздрогнул, не смея поднять глаз. Он чувствовал себя виноватым, но так хотел быть рядом.

— Прости, Бай Нин. — Он бросил еду и крепко обнял его.

Бай Нин похлопал его по спине:

— Я знаю, что умирал. Я не думал, что выживу. Это твоих рук дело?

Сюй Чэнь долго молчал, прежде чем ответить:

— Я не знал, как тебя спасти. Лекари сказали, что ты мёртв. Я не учился медицине, но в отчаянии вспомнил вещь, которую ты мне дал.

Бай Нин замер.

— Жемчужина Души?

— Да. Ты говорил, что она сохраняет душу. Я использовал её.

И тело Бай Нина начало меняться, восстанавливаясь из руин.

Это было чудо. Неужели легенды правдивы?

Бай Нин опустил глаза. Если так, то даже если бы тело превратилось в пепел, его душа осталась бы цела. Но где А-Ци? Неужели исчез из-за влияния жемчужины?

Впервые Бай Нин начал искренне беспокоиться о ком-то, и этим кем-то был маленький системный помощник.

Проходили дни, А-Ци молчал. Бай Нин стал молчалив, а Сюй Чэнь ходил на цыпочках, боясь, что тот уйдёт.

И вот, когда Бай Нин уже почти смирился, А-Ци внезапно объявился.

А-Ци: Хозяин! Я думал, мы больше не увидимся! У-у-у!

Бай Нин: ...

А-Ци: Хозяин, ты что, не волновался за меня?

Бай Нин: Волновался. Где ты пропадал?

А-Ци снова зарыдал:

— Меня заперли в тёмной комнате!

Тёмной комнате? Бай Нин нехорошо прищурился.

А-Ци возмутился:

— Хозяин, ты совсем не проявляешь сочувствия!

Бай Нин: Массажёром тебе посочувствовать?

А-Ци: ...

Система кратко объяснила: произошёл критический сбой. Хорошо, что сработала функция

самозащиты, иначе он бы навсегда остался заперт.

А-Ци долго ныл и жаловался, пока у Бай Нина не разболелась голова.

Теперь, когда А-Ци вернулся, пора было вернуться к выполнению миссии.

<http://bllate.org/book/22169/2309504>